
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто шестой сессии, 27 марта — 5 апреля 2023 года****Мнение № 21/2023 относительно Сабы Корд Афшари и Рахеле Ахмади (Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа препроводила 28 ноября 2022 года правительству Исламской Республики Иран сообщение относительно Сабы Корд Афшари и Рахеле Ахмади. Правительство не ответило на сообщение в установленный срок. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

---

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Саба Корд Афшари, родившаяся в 1998 году, является защитницей прав человека женщин и критиком обязательного ношения хиджаба. Она работает помощником бухгалтера и проживает в Тегеране. Она регулярно участвовала в инициативе «Белые среды», публикуя в социальных сетях видеоролики, на которых она запечатлена без хиджаба.

5. Рахеле Ахмади, родившаяся в 1970 году, мать Сабы Корд Афшари, также часто принимала участие в инициативе «Белые среды» вместе со своей дочерью. Она работает парикмахером и проживает в Тегеране.

6. Согласно национальному законодательству, женщина не может появляться на публике без головного платка, а ее руки и ноги должны быть прикрыты одеждой. Статья 638 Исламского уголовного кодекса предусматривает, что женщины, появившиеся на публике без хиджаба, наказываются тюремным заключением на срок от 10 дней до 2 месяцев или штрафом в размере от 50 000 до 500 000 риалов.

7. В последние годы протесты против законов об обязательном ношении хиджаба стали более громкими. В 2017 году в рамках инициативы «Белые среды» женщин, протестующих против законов об обязательном ношении хиджаба, начали призывать по средам носить белую одежду или появляться на публике без головного платка. По имеющимся данным, с момента начала этой кампании правительство задержало множество защитников прав человека женщин.

Дело Сабы Корд Афшари

8. Источник утверждает, что г-жа Корд Афшари была впервые задержана 2 августа 2018 года после участия в акциях протеста против состояния экономики и предполагаемой коррупции в правительстве. До судебного процесса г-жа Корд Афшари содержалась в тюрьме «Карчак». 17 октября 2018 года она вместе с другими лицами была приговорена к одному году лишения свободы по обвинению в нарушении общественного порядка. Впоследствии г-жа Корд Афшари содержалась в тюрьме «Эвин», где отбывала часть назначенного ей срока лишения свободы. Она была освобождена 14 февраля 2019 года, когда несколько заключенных были помилованы по случаю сороковой годовщины Исламской революции.

9. После освобождения г-жа Корд Афшари опубликовала открытое письмо, в котором осудила условия содержания под стражей.

10. После задержания и насильственного исчезновения 10 апреля 2019 года известной защитницы прав человека женщин г-жа Корд Афшари и г-жа Ахмади опубликовали видеоролик, на котором они, одетые в белое, выступают в поддержку этой защитницы. В видеоролике г-жа Корд Афшари, появившаяся без хиджаба, объясняет, что с ней связались иранские спецслужбы и пригрозили задержанием в случае продолжения акции протеста.

11. После публикации видеоролика в социальных сетях 1 июня 2019 года г-жа Корд Афшари была задержана у себя дома. В ее доме был проведен обыск, в ходе которого были изъяты различные предметы, включая ее мобильный телефон, ноутбук, сумку для ноутбука, книги, ежедневники и USB-накопитель. Задержание было произведено разведывательной организацией Корпуса стражей иранской революции; постановление о задержании не предъявлялось. Правовые основания для задержания также были неизвестны.

12. 2 июня 2019 года г-же Корд Афшари было предъявлено обвинение в «участии в собрании и заговоре против национальной безопасности» (статья 610 Исламского уголовного кодекса) за поддержку политических заключенных; в «распространении пропаганды против государства» (статья 500 Исламского уголовного кодекса) за сотрудничество с оппозиционными и диверсионными группами; и в «пропаганде безнравственности и проституции» (статья 639 Исламского уголовного кодекса) за появление на публике без головного платка. Статья 638 Исламского уголовного кодекса гласит, что каждый, кто открыто нарушает религиозные запреты в публичном месте, помимо наказания за содеянное, подвергается также тюремному заключению на срок от 10 дней до 2 месяцев или битью плетью. В примечании к статье 638 к религиозным запретам отнесено появление без надлежащего хиджаба.

13. После задержания г-жи Корд Афшари ее местонахождение, как утверждается, скрывалось от ее семьи в течение 12 дней. Позже выяснилось, что на протяжении 11 дней она находилась в одиночном заключении либо в изоляторе временного задержания «Возара», либо в тюрьме «Эвин». Г-жа Корд Афшари подверглась допросам, и от нее требовали записать видеоролики с осуждением инициативы «Белые среды», на что она ответила отказом. От нее также требовали дать признательные показания под угрозой задержания или убийства членов ее семьи и публичного распространения личных фотографий, полученных с ее телефона. В частности, ей угрожали задержанием матери и предъявили соответствующее постановление. Г-жа Корд Афшари продолжала отказываться от признания вины.

14. 11 июня 2019 года г-жа Корд Афшари была переведена в тюрьму «Карчак», а 2 июля 2019 года — в камеру № 2-А тюрьмы «Эвин». Г-жа Корд Афшари не имела доступа к адвокату ни после задержания, ни во время досудебного содержания под стражей, и впервые встретилась со своим адвокатом лишь в тот момент, когда предстала перед судьей. Ее адвокат получил доступ к части материалов дела лишь за час до начала судебного заседания, а остальные материалы были подвергнуты цензуре под предлогом конфиденциальности. Источник сообщает, что обвинение г-же Корд Афшари было предъявлено 7 августа 2019 года, а суд над ней состоялся 19 августа 2019 года. В суд она была доставлена с завязанными глазами и в наручниках; источник подтвердил, что до начала судебного процесса она не имела доступа к своему адвокату.

15. 27 августа 2019 года она была приговорена 26-м отделением Исламского революционного суда Тегерана к наказанию за «пропаганду безнравственности и проституции» (статья 639 Исламского уголовного кодекса); за «участие в собрании и заговоре против национальной безопасности» (статья 610 Исламского уголовного кодекса); и за «распространение пропаганды против государства» (статья 500 Исламского уголовного кодекса). Как сообщается, срок ее заключения в тюрьме был увеличен в полтора раза из-за предъявленных ей многочисленных обвинений и наличия судимости. Суд также запретил ей участвовать в любой общественной деятельности. На основании статьи 134 Исламского уголовного кодекса г-жа Корд Афшари была приговорена к 15 годам лишения свободы.

16. 17 марта 2020 года г-жа Корд Афшари, находясь под стражей в тюрьме «Эвин», получила уведомление из прокуратуры о том, что с нее снята часть обвинений и срок ее заключения будет сокращен до 7 лет и 6 месяцев. Однако 26 мая 2020 года г-жа Корд Афшари была извещена о том, что Апелляционный суд Тегерана изменил свой вердикт и оставил в силе первоначальный приговор в виде 15 лет лишения свободы.

17. 9 ноября 2020 года 28-е отделение Верховного суда отклонило ходатайство г-жи Корд Афшари о повторном рассмотрении дела. Вместо этого она в течение месяца находилась в тюрьме «Эвин», а 9 декабря 2020 года без предварительного уведомления была переведена в тюрьму «Карчак».

18. 9 марта 2021 года г-жа Корд Афшари была извещена о том, что срок ее тюремного заключения был сокращен 26-м отделением Апелляционного суда Тегерана до 7 лет и 6 месяцев. Это решение было принято с целью устранения нарушения, допущенного, по мнению 26-го отделения, Тегеранским революционным

судом при вынесении г-же Корд Афшари первоначального приговора, срок которого был увеличен в полтора раза.

19. 27 апреля 2022 года Верховный суд признал г-жу Корд Афшари невиновной в «пропаганде безнравственности и проституции» посредством снятия хиджаба и появления на публике без головного платка. 29 апреля 2022 года г-жа Корд Афшари была извещена о том, что срок ее тюремного заключения был сокращен до пяти лет на основании применения статьи 134 Исламского уголовного кодекса. На сегодняшний день ее приговор остается самым суровым из всех, вынесенных защитникам прав человека женщин.

20. Г-жа Корд Афшари по-прежнему содержится в тюрьме «Карчак». По данным источника, в этой тюрьме содержатся в основном женщины, обвиненные в преступлениях с применением насилия, а также женщины-политзаключенные. Заключенные не содержатся отдельно в зависимости от совершенного ими преступления, поэтому политические заключенные находятся в камерах вместе с обычными и даже опасными преступницами.

21. Г-жа Корд Афшари страдает хроническими желудочными заболеваниями и язвой желудка, а также паническими атаками, которые требуют немедленного лечения. 29 июня 2020 года г-жа Корд Афшари заболела и была переведена в больницу, но затем ее вернули в тюрьму, не оказав медицинской помощи.

22. 19 сентября 2020 года из-за серьезного ухудшения здоровья г-жа Корд Афшари была переведена в клинику «Талегани». В соответствии с рекомендацией врача данной больницы ей должны были сделать ультразвуковое исследование, колоноскопию и эндоскопию. Несмотря на то, что такое лечение должно оплачиваться тегеранским отделением Пенитенциарной службы, г-жа Корд Афшари была возвращена в тюрьму после прохождения лишь ультразвукового исследования на том основании, что она не может оплатить весь необходимый объем лечения. Членов ее семьи намеренно отправили в другую больницу, чтобы они не смогли встретиться с ней и оплатить ее лечение.

23. По имеющимся данным, 13 декабря 2020 года г-жа Корд Афшари подверглась нападению со стороны тюремных охранников, когда они вошли в камеру № 8 тюрьмы «Карчак» для перевода другой политической заключенной в тюрьму «Эвин». Охранники набросились на всех, кто находился в камере, нанеся г-же Корд Афшари увечья.

24. 26 января 2021 года г-жа Корд Афшари вновь подверглась физическому насилию со стороны тюремных охранников и была насильно переведена из камеры № 8 тюрьмы «Карчак» в камеру № 6, где содержатся заключенные, совершившие преступления против общественного порядка. Охранники схватили г-жу Корд Афшари за волосы, связали ей руки за спиной и протащили по полу.

25. В марте 2021 года после положительного анализа на коронавирусную инфекцию (COVID-19) г-жа Корд Афшари несколько раз теряла сознание. Предположительно, она заразилась вирусом COVID-19 в результате того, что новые заключенные, поступавшие в тюрьму, не подвергались тестированию, а также из-за отсутствия в тюрьме мер физического дистанцирования и карантина.

26. 8 мая 2021 года г-жа Корд Афшари начала голодовку в знак протеста против содержания ее матери, несмотря на испытываемые ею проблемы со здоровьем, в тюрьме «Эвин». Она прекратила голодовку 19 мая 2021 года в связи с ухудшением ее собственного здоровья и после соответствующей просьбы ее матери.

27. 11 августа 2021 года, после положительного результата повторного теста на COVID-19, г-жа Корд Афшари было разрешено покинуть тюрьму «Карчак» по состоянию здоровья на срок в 15 дней. Сообщается, что в тюрьме «Карчак» г-жа Корд Афшари получает угрозы расправы и подвергается притеснениям со стороны опасных заключенных. 5 сентября 2021 года г-жа Корд Афшари, находясь рядом с камерой № 6, подверглась угрозам применения насилия со стороны опасной заключенной, вооруженной лезвием бритвы.

28. Несмотря на жалобы в адрес администрации тюрьмы, заключенным, которые подвергают г-жу Корд Афшари притеснениям и угрожают ей, было разрешено вернуться в камеру № 6, что поставило безопасность г-жи Корд Афшари под угрозу. 23 октября 2021 года ей было разрешено покинуть тюрьму по состоянию здоровья на срок в пять дней. Она вернулась в тюрьму «Карчак» 4 ноября 2021 года после того, как власти отклонили ее ходатайство о продлении срока нахождения за пределами тюрьмы для продолжения лечения. В условиях продолжающегося содержания под стражей г-жа Корд Афшари по-прежнему подвергается риску в связи с имеющимися у нее заболеваниями, психологическим стрессом и угрозами физической расправы со стороны других заключенных.

Дело Рахеле Ахмади

29. Г-жа Ахмади была задержана 10 июля 2019 года в своем доме в Тегеране, предположительно во исполнение угрозы, которую использовали представители правительства, пытаясь принудить г-жу Корд Афшари к даче признательных показаний. Предполагается, что при задержании присутствовал представитель прокуратуры и ей было предъявлено постановление о задержании.

30. Г-жа Ахмади была задержана по обвинению в участии в «распространении пропаганды против государства» (статья 500 Исламского уголовного кодекса); в «участии в собрании и заговоре против национальной безопасности» (статья 610 Исламского уголовного кодекса); и в «пропаганде безнравственности и проституции» (статья 639 Исламского уголовного кодекса).

31. После задержания г-жа Ахмади была доставлена в прокуратуру, а затем в тюрьму «Карчак». Спустя час ее поместили в камеру № 2-А тюрьмы «Эвин» для проведения допроса. Через четыре дня, 14 июля 2019 года, г-жа Ахмади была освобождена под залог в 700 млн туманов [1 туман эквивалентен 10 риалам].

32. 16 декабря 2019 года 26-е отделение Тегеранского исламского революционного суда признало г-жу Ахмади виновной в «участии в собрании и сговоре против национальной безопасности» (статья 610 Исламского уголовного кодекса) из-за ее сотрудничества с оппозиционными СМИ, а также в «распространении пропаганды против государства» (статья 500 Исламского уголовного кодекса). Она была заключена под стражу 20 февраля 2020 года. В настоящее время она отбывает 31-месячный срок в тюрьме «Эвин», разлученная с дочерью.

33. 20 ноября 2021 года, во время нахождения г-жи Ахмади в заключении, ей было предъявлено новое обвинение в пропагандистской деятельности против государства за то, что она якобы публиковала высказывания на сайтах, враждебных правительству Ирана. Для предъявления г-же Ахмади, которая в тот момент находилась под стражей в тюрьме «Эвин», нового обвинения, ее вызвали в суд (1-е отделение) 22 декабря 2021 года и 12 января 2022 года. В обоих случаях г-жа Ахмади отказалась явиться в суд в отсутствие своего адвоката.

34. Источник отмечает, что после вспышки пандемии COVID-19 семья г-жи Корд Афшари обратилась в прокуратуру с ходатайством об освобождении г-жи Корд Афшари и ее матери. Семье сообщили, что г-жа Ахмади может быть освобождена, но г-жа Корд Афшари — нет. В результате г-жа Ахмади в своем открытом письме заявила, что будет продолжать выступать от лица своей дочери из тюрьмы.

35. 9 декабря 2020 года у г-жи Ахмади случился нервный срыв. В результате она в значительной степени утратила подвижность ног. 5 января 2021 года ее вернули в больницу. В то время врачи считали, что она может остаться парализованной. Г-жа Ахмади страдает нарушениями в работе щитовидной железы, и плохие условия содержания под стражей сделали ее еще более уязвимой для заражения COVID-19.

36. 15 марта 2021 года г-же Ахмади из-за нервного стресса и разрыва межпозвоночного диска было разрешено временно покинуть тюрьму для получения медицинской помощи. Врач больницы при тюрьме «Эвин» потребовал, чтобы г-жу Ахмади осмотрел врач, специализирующийся на заболеваниях нервной системы. Администрация тюрьмы отказалась удовлетворить ее ходатайство о продлении срока

нахождения за пределами тюрьмы по состоянию здоровья, который был прерван 10 апреля 2021 года.

37. Состояние здоровья как г-жи Ахмади, так и г-жи Корд Афшари продолжает ухудшаться, поскольку тюремные власти не обеспечивают им достаточного медицинского лечения.

Правовой анализ

38. Источник утверждает, что задержание и содержание под стражей г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади являются произвольными и подпадают под категории I, II, III и V, определенные Рабочей группой.

39. В контексте категории I источник утверждает, что нет никаких правовых оснований для лишения г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади свободы, учитывая: а) содержание г-жи Корд Афшари под стражей без связи с внешним миром в течение периода ее исчезновения; и б) расплывчатые и чрезмерно широко сформулированные нормы законодательства, в соответствии с которыми они были задержаны и заключены в тюрьму.

40. Источник напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта задержанное или заключенное под стражу по уголовному обвинению лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и должно иметь право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение.

41. Кроме того, Комитет по правам человека трактует выражение «в срочном порядке» как означающее, что соответствующее действие должно быть осуществлено в течение примерно 48 часов, кроме как в исключительных обстоятельствах. Пункт 4 статьи 9 Пакта предоставляет таким лицам право на разбирательство дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности их задержания и распорядиться об их освобождении, если задержание незаконно. Эти требования применяются еще до предъявления официальных обвинений с момента задержания или заключения лица под стражу по подозрению в совершении преступного деяния. Кроме того, статья 48 Уголовно-процессуального кодекса Ирана предоставляет лицам право на встречу с адвокатом сразу после задержания.

42. Утверждается, что правительство Ирана нарушило Пакт, подвергнув г-жу Корд Афшари насильственному исчезновению на срок в 12 дней после ее задержания. Во время ее содержания под стражей без связи с внешним миром она находилась в одиночном заключении и подвергалась допросам. С 1 июня по 13 июня 2019 года г-жа Корд Афшари не имела связи со своей семьей и адвокатом. Кроме того, г-жа Корд Афшари не была в срочном порядке доставлена к судье или к другому судебному должностному лицу. Вместо этого ее после задержания и предварительного заключения до предъявления обвинения 7 августа 2019 года дважды переводили между тюрьмами.

43. Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что содержание г-жи Корд Афшари под стражей представляло собой нарушение категории I, поскольку действия правительства фактически привели к ее исчезновению и правительство не смогло в срочном порядке доставить ее к судье или к судебному должностному лицу для вынесения в разумные сроки постановления относительно законности ее задержания.

44. Кроме того, используя расплывчатые и чрезмерно широко сформулированные нормы законодательства в качестве правового основания для лишения г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади свободы, правительство, как сообщается, нарушило их право на ознакомление с правовыми основаниями своего содержания под стражей.

45. Как ранее заявляла Рабочая группа, в соответствии с принципом законности законы должны формулироваться достаточно точно, для того чтобы они были доступны и понятны людям и чтобы люди могли соответствующим образом

регулировать свое поведение². Для задержания или содержания под стражей должны иметься материально-правовые основания, которые установлены законом и «определены с достаточной точностью, с тем чтобы не допускать слишком широкого или произвольного толкования или применения»³. Заключение в тюрьму защитников прав человека женщин на основании расплывчатых и чрезмерно широко сформулированных норм законодательства — систематическое явление в Исламской Республике Иран.

46. В соответствии с принципом законности законы должны формулироваться достаточно точно, для того чтобы они были доступны и понятны людям и чтобы люди могли соответствующим образом регулировать свое поведение. Кроме того, отмечается, что законы, которые расплывчаты и широко сформулированы, могут оказывать сдерживающее воздействие на процесс осуществления права на свободу мысли, совести и религии, свободу мнений и их свободное выражение, свободу мирных собраний и ассоциации, права на участие в политической и общественной жизни, равенство и недискриминацию и защиту лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, поскольку они могут допускать возможность злоупотребления этими правами, включая возможность произвольного лишения свободы⁴.

47. В случае с г-жой Корд Афшари и г-жой Ахмади правительство подвергло их произвольному задержанию на основании расплывчатых и чересчур широко сформулированных норм о национальной безопасности, содержащихся в статьях 500, 610 и 639 Исламского уголовного кодекса. Ранее Рабочая группа пришла к выводу, что преступления, подпадающие под действие этих статей, «сформулированы нечетко» и противоречат принципу законности⁵.

48. Пункт 2 статьи 19 Пакта гласит, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Право на свободное выражения мнения также защищено статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

49. Комитет по правам человека признал свободу выражения мнений важнейшим условием всестороннего развития личности и в своем замечании общего порядка № 34 (2011) назвал это право неотъемлемым элементом демократического общества, стимулирующим «обмен и формирование мнений». Частью этой свободы, по мнению Комитета, является право отдельных лиц критиковать или открыто и публично оценивать действия своих правительств, не опасаясь вмешательства или наказания.

50. Несмотря на эти механизмы защиты, власти подвергли г-жу Корд Афшари и г-жу Ахмади произвольному задержанию, уголовному преследованию и наказанию за осуществление ими своего права на свободное выражения мнения. Обвинительный приговор в отношении г-жи Корд Афшари стал результатом ее участия в мирных акциях протеста против обязательного ношения хиджаба, что тесно связано с ее политическими, моральными и религиозными убеждениями. Аналогичным образом, вынесение обвинительного приговора в отношении г-жи Ахмади стало результатом ее участия в мирных акциях протеста против задержания ее дочери. Статья 19 Пакта предоставляет г-же Корд Афшари и г-же Ахмади право решать этот вопрос как частным образом, так и публично. Их задержание и заключение в тюрьму прямо нарушают это право. Кроме того, видеоролики, размещенные г-жой Корд Афшари в Интернете, подпадают под защиту статьи 19 Пакта.

51. У правительства нет законных оснований для ограничения права г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади на свободное выражения мнения, поскольку ни в одном из своих опубликованных сообщений или действий они не пропагандировали насилие и

² См., например, мнения № 41/2017, пп. 98–101, и № 62/2018, пп. 57–59.

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2019), п. 19.

⁴ Мнение № 10/2018, п. 55.

⁵ A/HRC/WGAD/2021/15, пп. 64 и 65.

иным образом не угрожали правам или репутации других лиц, государственной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности населения. Даже если бы правительство смогло установить такие основания, оно должно было бы доказать, что нарушение права на свободное выражения мнения было необходимо для защиты одного из особых интересов, указанных в пункте 3 статьи 19 Пакта. В соответствии с правовой практикой Комитета по правам человека, государство-участник должно четко продемонстрировать реальный характер угрозы для любой из перечисленных целей⁶. Если у правительства были законные основания для ограничения их права на свободное выражения мнения, оно было обязано сформулировать конкретные причины, по которым эти ограничения были необходимы. По мнению источника, власти этого не сделали.

52. Участие г-жи Корд Афшари в мирных акциях протеста, а также ее публикации в социальных сетях, в которых она предстает без хиджаба, не представляют опасности для государственной безопасности или общественного порядка, здоровья или нравственности населения, а также не нарушают прав других лиц. Власти вынесли обвинительные приговоры в отношении г-жи Корд Афшари и ее матери и лишили их свободы только потому, что не одобряли их попыток наладить контакт с другими лицами по поводу их взглядов. Тем самым правительство лишило г-жу Корд Афшари и г-жу Ахмади их основополагающего права на свободное выражения мнения.

53. Что касается категории III, то источник напоминает о нарушениях: а) права на презумпцию невиновности; б) права на слушание дела в открытом заседании; и в) права на защиту. Источник также добавляет, что досудебное содержание г-жи Корд Афшари под стражей и принуждение к даче признательных показаний следует рассматривать как нарушение запрета на применение пыток.

54. В этом контексте правительство предположительно нарушило право г-жи Корд Афшари на презумпцию невиновности. Пункт 2 статьи 14 Пакта гарантирует, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Согласно статье 372 Уголовно-процессуального кодекса Ирана, судьям запрещается высказывать мнение, подразумевающее виновность или невиновность обвиняемого, до окончания судебного разбирательства и вынесения приговора. Конституция Ирана в статье 156 также предусматривает это право и закрепляет принципы независимости судебных органов. Как отмечает Комитет по правам человека, требование независимости судебных органов подразумевает их фактическую независимость от политического вмешательства со стороны исполнительной и законодательной власти.

55. Г-жа Корд Афшари была лишена права на презумпцию невиновности, а в ее деле, судя по решениям, вынесенным судьей, не была проявлена беспристрастность. Предвзятость, продемонстрированная при задержании г-жи Корд Афшари и содержании ее под стражей, сохранилась и при вынесении ей приговора, учитывая, что она была оправдана по всем пунктам обвинения, но впоследствии ей был вынесен еще более суровый приговор без достаточных на то оснований.

56. Кроме того, правительство нарушило право г-жи Корд Афшари на справедливое и публичное разбирательство дела. Пункт 1 статьи 14 Пакта в качестве абсолютного требования устанавливает, что каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

57. Статья 10 Всеобщей декларации прав человека также гарантирует гражданам право на справедливое и публичное разбирательство дела. Как отметил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007), публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом. Право на слушание дела в открытом заседании должно подразумевать также открытость слушаний для

⁶ Human Rights Committee, *Shin v. Republic of Korea* (CCPR/C/80/D/926/2000), para. 7.3.

широкой общественности, включая средства массовой информации, без ограничения доступа к слушаниям определенным кругом лиц.

58. Утверждается, что г-жа Корд Афшари не удостоилась справедливого и публичного судебного разбирательства. Кроме того, ей не разрешали встретиться с адвокатом на протяжении всего срока досудебного содержания под стражей, и у нее не было возможности пообщаться с адвокатом наедине до начала судебного разбирательства. Вместо этого, как сообщается, она встретила со своим адвокатом лишь в суде в присутствии судьи. Вынося в отношении г-жи Корд Афшари обвинительный приговор без проведения справедливого и публичного разбирательства, правительство нарушило ее право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 14 Пакта и статьей 10 Всеобщей декларации прав человека.

59. Наконец, также в части категории III, правительство нарушило право г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади на помощь адвоката. Подпункты b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта гарантируют право человека защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а также иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. Для выполнения этих гарантий обвиняемому также должен быть предоставлен незамедлительный доступ к адвокату. Кроме того, согласно принципу 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, право задержанного связываться и консультироваться с адвокатом «не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств» и, согласно принципу 15, в этом праве задержанному может быть отказано исключительно «в течение периода, не превышающего нескольких дней». Невозможность полноценного доступа к адвокату фактически препятствует реализации права на помощь. Право на доступ к адвокату и его помощь закреплено не только в Своде принципов, но и в пункте 4 статьи 9 Пакта.

60. Согласно иранскому уголовному законодательству, лица, обвиняемые в преступлениях против национальной безопасности или в политических преступлениях, не могут свободно выбирать себе адвокатов, а должны выбирать из списка, утвержденного главой судебной власти. Источник утверждает, что такое нормативное ограничение на получение лицом помощи от выбранного им самим адвоката напрямую нарушает права г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади, предусмотренные статьей 14 Пакта.

61. На протяжении всех судебных процессов, при вынесении приговоров и в течение всего времени содержания под стражей г-жа Корд Афшари и г-жа Ахмади практически не имели доступа к своим адвокатам. Г-жа Корд Афшари впервые встретила со своим адвокатом в присутствии судьи, рассматривавшего ее дело, после того как уже почти два месяца находилась под стражей, при этом важная информация о ее деле осталась скрытой. В ноябре 2021 года г-же Ахмади, находившейся под стражей в тюрьме «Эвин», было предъявлено обвинение, и она была доставлена в суд без надлежащего уведомления адвоката и без возможности связаться с ним. Не имея ни времени для общения со своими адвокатами, ни доступа к ним, ни полного объема информации по своим делам, г-жа Корд Афшари и г-жа Ахмади были фактически лишены права на подготовку своей защиты.

62. Наконец, источник утверждает, что содержание г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади под стражей является произвольным и подпадает под категорию V, поскольку основано на их половой принадлежности. Источник заявляет, что задержание или содержание под стражей женщин по признаку половой или гендерной принадлежности является *prima facie* дискриминационным и нарушает как Пакт, так и Всеобщую декларацию прав человека.

63. В законодательстве и судебной системе Ирана к женщинам во многих отношениях относятся иным образом исключительно по признаку пола. Тех из них, кто мирным путем отстаивает права женщин, часто задерживают и заключают в тюрьмы, где они подвергаются жестокому обращению.

64. Источник утверждает, что фактические обстоятельства задержания г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади, содержания их под стражей и вынесения им приговора свидетельствуют о том, что они подверглись преследованиям из-за своего пола и как защитники прав человека женщин. Преследование защитников прав человека женщин, выступающих против законов Исламской Республики Иран об обязательном ношении хиджаба, носит систематический характер.

Ответ правительства

65. 28 ноября 2022 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство предоставить к 27 января 2023 года подробную информацию о текущем положении г-жи Афшари и г-жи Ахмади и разъяснить правовые положения, оправдывающие их продолжающееся содержание под стражей.

66. Рабочая группа сожалеет, что правительство не представило ответ в установленный срок⁷. Правительство не просило продлить срок на ответ, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы. Соответственно, Рабочая группа не может принять ответ таким же образом, как если бы он был представлен в установленный срок.

Обсуждение

67. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

68. При определении того, являлось ли задержание г-жи Афшари и г-жи Ахмади произвольным, Рабочая группа придерживается принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил убедительное обоснование *prima facie* нарушения международного права, заключающегося в произвольном задержании, следует понимать, что бремя доказывания ложится на правительство, если оно желает опровергнуть обвинения⁸. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

Категория I

Задержание и содержание под стражей

69. Источник утверждает, что нет никаких правовых оснований для лишения г-жи Корд Афшари или г-жи Ахмади свободы. 1 июня 2019 года г-жа Корд Афшари была задержана в своем доме. Ни г-же Корд Афшари, ни ее семье не было предъявлено постановление о задержании, правовые основания для задержания также были неизвестны. Напротив, сообщается, что г-же Ахмади постановление о задержании было вручено.

70. Рабочая группа напоминает, что для того, чтобы лишение свободы считалось законным, недостаточно наличия закона, разрешающего произвести задержание. Власти должны сослаться на такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи постановления о задержании⁹. Международное право предусматривает право ознакомиться с постановлением о задержании, которое с процессуальной точки зрения неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного задержания в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 9 Пакта и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц,

⁷ Правительство ответило на сообщение 14 апреля 2023 года, после принятия настоящего мнения.

⁸ [A/HRC/19/57](#), п. 68.

⁹ Мнения № 46/2017, № 66/2017, № 75/2017, № 35/2018, № 79/2018 и № 15/2021, п. 50.

подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение прав г-жи Корд Афшари, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта, поскольку в момент задержания она не была проинформирована о его причинах.

71. Согласно источнику, г-жа Корд Афшари не была в срочном порядке доставлена к судье или к другому судебному должностному лицу. Вместо этого ее после задержания и досудебного задержания под стражей до предъявления обвинения 7 августа 2019 года дважды переводили между тюрьмами. Как неоднократно отмечалось в правовой практике Рабочей группы и указывалось Комитетом по правам человека, для того чтобы выполнить требование о доставке задержанного лица к судье в срочном порядке после задержания, как правило, достаточно 48 часов; любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и быть оправданной в конкретных обстоятельствах¹⁰. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта в части права на доставку в срочном порядке к судье.

72. Пункт 3 статьи 9 Пакта также гласит, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Рабочая группа напоминает мнение Комитета по правам человека, а также свои собственные неоднократные выводы о том, что заключение под стражу до начала судебного процесса должно быть исключением, а не правилом, должно назначаться на как можно более короткий срок¹¹ и должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае¹². Содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств¹³. В случае с г-жой Корд Афшари Рабочая группа приходит к выводу, что в ее деле не были учтены все касающиеся ее обстоятельства и поэтому ее содержание под стражей не имело правового основания и было назначено в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Приходя к этому выводу, Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никакой информации, позволяющей предположить, что решение было принято с учетом таких обстоятельств, или опровергнуть утверждения источника. Другие международные стандарты также требуют, чтобы в случае с женщинами предпочтение отдавалось мерам, не связанным с лишением свободы¹⁴.

73. Рабочая группа также считает, что г-же Корд Афшари не было предоставлено право обратиться в суд, с тем чтобы суд смог в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта, статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, безотлагательно вынести постановление относительно законности ее задержания. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы и необходимым условием того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания¹⁵. Содержание г-жи Корд Афшари

¹⁰ Мнения № 60/2020 и № 66/2020, а также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

¹¹ Мнения № 57/2014, п. 26; № 8/2020, п. 54; № 5/2021, п. 43; и № 6/2021, п. 50. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

¹² [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

¹⁴ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), раздел III. См. также [A/HRC/48/55](#), приложение, пп. 7–9; и мнения № 40/2021, п. 82; и № 54/2022, п. 75.

¹⁵ Мнения № 35/2018, п. 27; № 83/2018, п. 47; № 32/2019, п. 30; № 33/2019, п. 50; № 44/2019, п. 54; № 45/2019, п. 53; № 59/2019, п. 51; и № 65/2019, п. 64.

под стражей также нарушило ее права, предусмотренные статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку ей было отказано в эффективном средстве правовой защиты.

74. Источник также утверждает, что после задержания местонахождение г-жи Корд Афшари, как сообщается, скрывалось от ее семьи в течение 12 дней, с 1 июня 2019 года по 13 июня 2019 года, и в течение этого времени она не могла связаться со своей семьей или адвокатом. Позже выяснилось, что в течение 11 дней она находилась в одиночном заключении либо в изоляторе временного задержания «Возара», либо в тюрьме «Эвин». В отсутствие своевременного ответа правительства Рабочая группа считает достоверным утверждение источника о том, что г-жа Корд Афшари была лишена свободы против своей воли, в том числе с участием представителей правительства, которые не сообщили о ее местонахождении. Таким образом, она подверглась насильственному исчезновению¹⁶. Рабочая группа напоминает, что насильственное исчезновение представляет собой тяжкую форму произвольного содержания под стражей, не имеющую правовых оснований и равносильную нарушению статьи 9 Всеобщей декларации прав человека¹⁷.

75. В этот период она также содержалась под стражей без связи с внешним миром. Рабочая группа напоминает, что содержание лиц без связи с внешним миром нарушает их право оспаривать законность своего задержания в суде в соответствии с пунктами 3¹⁸ и 4 статьи 9 Пакта¹⁹. Содержание под стражей без связи с внешним миром, особенно на начальном этапе расследования, создает условия, способствующие применению пыток, которые могут быть использованы для принуждения задержанного к признанию вины. В случае с г-жой Корд Афшари источник утверждает, что ее допрашивали и требовали записать видеоролики с осуждением инициативы «Белые среды». Ей также угрожали задержанием или убийством членов ее семьи и публичным распространением личных фотографий с ее телефона, если она не даст признательные показания. В частности, ей угрожали задержанием матери и предъявили постановление о задержании. Как сообщает источник, впоследствии ее мать была задержана и заключена под стражу.

76. Рабочая группа напоминает, что предоставление незамедлительного и регулярного доступа к членам семьи, а также к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является существенной гарантией предупреждения пыток, а также защиты от произвольного содержания под стражей²⁰. Рабочая группа считает, что право г-жи Корд Афшари на поддержание связей с внешним миром, предусмотренное правилами 43 (пункт 3) и 58 (пункт 1) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, было нарушено.

77. Источник утверждает, что правительство подвергло г-жу Корд Афшари и г-жу Ахмади произвольному задержанию на основании расплывчатых и чрезмерно широко сформулированных норм о национальной безопасности, содержащихся в статьях 500, 610 и 639 Исламского уголовного кодекса. Как отмечает источник, ранее Рабочая группа пришла к выводу, что преступления, подпадающие под действие этих статей, сформулированы нечетко и противоречат принципу законности²¹. Источник утверждает, что заключение в тюрьму защитников прав человека женщин на основании расплывчатых и чрезмерно широко сформулированных норм законодательства — систематическое явление в Исламской Республике Иран.

¹⁶ A/HRC/16/48/Add.3, п. 21; мнения № 41/2020, п. 61; и № 37/2021, п. 65.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17; и мнение № 37/2021, п. 65.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35.

¹⁹ Мнения № 45/2017, № 46/2017, № 69/2017, № 35/2018, № 9/2019, № 44/2019 и № 45/2019.

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 58; мнения № 34/2021, п. 77; и № 5/2022, п. 72.

²¹ Мнения № 41/2017, пп. 98–101; № 62/2018, пп. 57–59; № 11/2021, п. 67; и № 46/2022, п. 63.

78. Рабочая группа неоднократно поднимала перед правительством вопрос об уголовном преследовании на основании расплывчатых и чрезмерно широко сформулированных норм уголовного законодательства²², включая обвинения в угрозе национальной безопасности²³, распространении пропаганды и оскорблении исламских святынь²⁴. Как ранее заявляла Рабочая группа, в соответствии с принципом законности законы должны формулироваться достаточно точно, для того чтобы они были доступны и понятны людям и чтобы люди могли соответствующим образом регулировать свое поведение²⁵. Рабочая группа подчеркивает, что рассматриваемые законы несовместимы с международным правом прав человека. Эти законы не могут считаться соответствующими требованиям, предъявляемым к закону, и достаточно точными в силу своих расплывчатых и чересчур широких формулировок²⁶. Задержание и уголовное преследование г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади на основании этих расплывчатых норм несовместимы со статьей 11 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 (пункт 1) и 15 (пункт 1) Пакта.

79. По вышеизложенным причинам Рабочая группа считает, что лишение г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади свободы не имеет правовых оснований и поэтому является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

80. Источник утверждает, и правительство не оспаривает, что оно нарушило право г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади на свободу мнений и их свободное выражение, а также их право на свободу собраний и ассоциации, защищенные статьями 19, 21 и 22 Пакта и статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

81. Рабочая группа напоминает, что свобода мнений и свобода их выражения, как это отмечено в статье 19 Пакта, являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности; имеют ключевое значение для любого общества; и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества²⁷. Комитет по правам человека также заявил, что свобода выражения мнения включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ. Это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические мнения²⁸.

82. В данном случае, несмотря на то, что правительство Исламской Республики Иран имело возможность объяснить задержание г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади и впоследствии предъявленные им обвинения, оно этого не сделало. С другой стороны, источник объяснил их задержание и содержание под стражей тем, что они занимались борьбой за права человека женщин и активно высказывали свое мнение против обязательного ношения хиджаба в Исламской Республике Иран. Нет никакой информации о том, что их деятельность не носила мирного характера, и нет никаких указаний на то, что они подстрекали других лиц к насилию.

83. Рабочая группа пришла к выводу, что сообщения в социальных сетях с критикой государственной политики, такой как обязательное ношение хиджаба, подпадают под право на свободное выражения мнения²⁹. Таким образом, для Рабочей группы очевидно, что основанием для задержания г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади и последующего содержания их под стражей послужило осуществление ими своих прав на свободу мнений и их выражения, а также на свободу собраний. Несмотря на

²² Мнения № 55/2013, п. 14; № 19/2018, п. 33; № 52/2018, п. 78; № 83/2018, п. 58; и № 29/2021, п. 52.

²³ Мнения № 9/2017, п. 23; № 19/2018, п. 33; и № 83/2018, п. 58.

²⁴ Мнение № 33/2019, п. 51.

²⁵ Мнения № 41/2017, пп. 98–101; № 62/2018, пп. 57–59; и № 33/2019, п. 51. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 22.

²⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 25.

²⁷ Там же, п. 2.

²⁸ Там же, п. 11.

²⁹ Заключение № 83/2018, пп. 33, 45 и 52–55; № 33/2019, п. 21; № 15/2021, п. 60; и № 54/2022, п. 82.

то, что свобода выражения мнений не является абсолютным правом, Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011) отметил, что когда государство-участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражения мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права. Кроме того, Комитет указал, что пункт 3 статьи 19 Пакта ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека. Допустимые ограничения права на свободное выражения мнения могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка или здоровья и нравственности населения. В замечании общего порядка № 34 (2011) Комитет также указал, что не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3 статьи 19, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны. Правительство не представило Рабочей группе никаких аргументов в пользу каких-либо из этих ограничений и не продемонстрировало, почему выдвижение обвинений против этих женщин является законной, необходимой и соразмерной реакцией на их мирную деятельность в Интернете. По мнению Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, судебные органы выносят суровые тюремные приговоры лицам, мирно осуществляющим свое право на свободное выражения мнения³⁰. Данный случай свидетельствует о том, что такая ситуация сохраняется.

84. Рабочая группа хотела бы выразить свою обеспокоенность по поводу того, обвинения в каких именно преступлениях были предъявлены г-же Корд Афшари и г-же Ахмади и за какие именно преступления они, как представляется, в конечном итоге были приговорены на основании расплывчатых и чрезмерно широко сформулированных норм о преступлениях против национальной безопасности: участие в собрании и сговоре против внутренней и внешней безопасности (статья 610); и распространение пропаганды против государства (статья 500). Расплывчатые и чрезмерно широко сформулированные нормы законодательства не соответствуют принципам законности и необоснованно ограничивают общечеловеческие свободы. Как уже было указано применительно к категории I, Рабочая группа отмечает, что в Исламской Республике Иран для привлечения лиц к уголовной ответственности за осуществление права на свободное выражения мнения, а также права на свободу ассоциации и мирных собраний постоянно используются расплывчатые и чрезмерно широко сформулированные нормы законодательства³¹.

85. Рабочая группа вновь отмечает, что в соответствии с принципом законности законы должны формулироваться достаточно точно, для того чтобы они были доступны и понятны людям и чтобы люди могли соответствующим образом регулировать свое поведение³². Она также отмечает, что законы, которые расплывчато и широко сформулированы, могут оказывать сдерживающее воздействие на процесс осуществления прав на свободу мысли, совести и религии, свободу мнений и их свободное выражение, свободу мирных собраний и ассоциации³³.

86. Рабочая группа напоминает о докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, в котором он отметил нечеткий характер законов о национальной безопасности и установление ими уголовной ответственности за свободное выражение мнений и свободную ассоциацию³⁴. В частности, Специальный докладчик назвал статьи 500 и 610 Уголовного кодекса сформулированными расплывчато и заявил, что они противоречат международному праву прав человека и необоснованно ограничивают свободу

³⁰ A/70/411, п. 23.

³¹ Мнения № 19/2018, п. 33; и № 85/2021, п. 41.

³² См. например, мнения № 41/2017, пп. 98–101; и № 62/2018, пп. 57–59.

³³ Мнения № 10/2018, п. 55; и № 15/2021, п. 65.

³⁴ A/HRC/19/66, п. 13; и A/HRC/49/75, п. 22.

выражения мнений, ассоциаций и собраний. Специальный докладчик пришел к выводу, что эти законы допускают произвольное применение и злоупотребление властью³⁵. В данном случае эти статьи были использованы для подавления свобод, право на которые законно осуществлялось г-жой Корд Афшари и г-жой Ахмади.

87. Таким образом, Рабочая группа считает, что задержание г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади стало результатом законного осуществления ими прав на свободу мнений, их выражения и собраний, защищаемой статьями 19, 21 и 22 Пакта и статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, и поэтому было произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа передает этот случай Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

Категория III

88. Учитывая свой вывод о том, что лишение г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади свободы является произвольным и подпадающим под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебные разбирательства вообще не должны были проводиться. Однако г-жа Корд Афшари была предана суду и приговорена к 15 годам тюремного заключения, а г-жа Ахмади в настоящее время отбывает 31-месячный срок в тюрьме «Эвин».

89. Источник утверждает, что г-жа Корд Афшари была лишена права на презумпцию невиновности, а в ее деле, судя по решениям, вынесенным судьей, не была проявлена беспристрастность. Источник утверждает, что предвзятость, продемонстрированная в ходе всего судебного разбирательства в отношении г-жи Корд Афшари, сохранилась и при вынесении ей приговора, поскольку она была оправдана по всем пунктам обвинения, но впоследствии ей был вынесен еще более суровый приговор без достаточных на то оснований и без объяснений. В частности, 17 марта 2020 года г-жа Корд Афшари, находясь под стражей в тюрьме «Эвин», получила уведомление из прокуратуры о том, что с нее снята часть обвинений и срок ее заключения будет сокращен до 7 лет и 6 месяцев. Это решение было принято с целью устранения судебного нарушения, допущенного, по мнению 26-го отделения, Тегеранским революционным судом при вынесении первоначального приговора. Революционный суд допустил ошибку при вынесении г-же Корд Афшари первоначального приговора, срок которого был увеличен в полтора раза. Однако 26 мая 2020 года г-жа Корд Афшари была извещена о том, что Апелляционный суд Тегерана изменил свой вердикт и оставил в силе первоначальный приговор в виде 15 лет лишения свободы. Рабочая группа обеспокоена непоследовательностью при вынесении приговора в отношении г-жи Корд Афшари. Как уже отмечала Рабочая группа, революционные суды не отвечают международным стандартам независимости и беспристрастности³⁶. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку любое лицо, которому предъявлены уголовные обвинения, имеет право на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

90. Г-жа Корд Афшари предстала на суде с завязанными глазами и в наручниках, что усугубляет это нарушение. Согласно замечанию общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, обвиняемые не должны представлять на суде в облики, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками, поскольку это нарушает презумпцию невиновности³⁷. Ранее Рабочая группа уже

³⁵ A/70/411, п. 23.

³⁶ E/CN.4/2004/3/Add.2, п. 65 (1), мнения № 19/2018, п. 34; № 52/2018, п. 79 f); № 32/2019, п. 44; № 33/2019, п. 67; № 51/2019, п. 65; и № 85/2021, п. 87. См. также CCPR/C/IRN/CO/3, пп. 21–22.

³⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30; и мнение № 5/2010, п. 30.

констатировала нарушение права на презумпцию невиновности на основании, в частности, того, что заявитель предстал на суде в наручниках³⁸.

91. По словам источника, правительство нарушило права г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади на помощь адвоката. Утверждается, что на протяжении всех судебных процессов, при вынесении приговоров и в течение всего времени содержания под стражей г-жа Корд Афшари и г-жа Ахмади практически не имели доступа к своим адвокатам. Г-жа Корд Афшари впервые встретила со своим адвокатом в присутствии судьи, рассматривавшего ее дело, после того как уже почти два месяца находилась под стражей, при этом важнейшая информация о ее деле осталась сокрытой. В ноябре 2021 года г-же Ахмади было предъявлено обвинение, и она предстала перед судом в тюрьме «Эвин» без надлежащего уведомления адвоката и без доступа к нему. Согласно иранскому уголовно-процессуальному законодательству, лица, обвиняемые в преступлениях против национальной безопасности или в политических преступлениях, не могут свободно выбирать себе адвоката, а должны выбирать из списка, утвержденного главой судебной власти.

92. Все лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен быть предоставлен безотлагательно³⁹. Рабочая группа считает, что непредоставление г-же Корд Афшари и г-же Ахмади доступа к адвокату с самого начала серьезно повлияло на их способность подготовить свою защиту. Тот факт, что обеим женщинам предъявлены серьезные обвинения в подрыве национальной безопасности, делает эти нарушения надлежащей правовой процедуры еще более вопиющими. Рабочая группа отмечает, что данное дело является еще одним примером случаев отказа в юридическом представительстве или его ограничения для лиц, которым предъявлены серьезные обвинения, что свидетельствует о системной неспособности обеспечить доступ к адвокату в ходе уголовного судопроизводства в Исламской Республике Иран⁴⁰.

93. В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что права г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сношения с выбранным ими адвокатом в соответствии со статьей 14 (пункт 3 b)) Пакта и принципами 17 (пункт 1) и 18 (пункт 2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, были нарушены, равно как и их право на осуществление эффективной защиты с помощью выбранного ими адвоката в соответствии со статьей 14 (пункт 3 d)) Пакта. Рабочая группа считает, что средства, имевшиеся в распоряжении г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади для подготовки своей защиты, были преднамеренно ограничены. В соответствии со статьей 14 (пункт 3 b)) Пакта, каждому задержанному должно быть предоставлено достаточное время и надлежащие возможности для подготовки своей защиты. Это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства. Возможности являются надлежащими только в том случае, если они включают доступ к документам и другим доказательствам, в чем, как сообщается, в деле г-жи Корд Афшари было отказано⁴¹.

94. Источник неопровержимо утверждает, что во время досудебного содержания под стражей г-жа Корд Афшари 11 дней находилась в одиночном заключении. Рабочая группа отмечает, что, согласно правилу 45 Правил Нельсона Манделы, наказание в виде одиночного заключения должно сопровождаться определенными гарантиями. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и с санкции компетентного органа.

³⁸ См. мнение № 5/2010.

³⁹ A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35. См. также резолюцию 73/181 Генеральной Ассамблеи; CCPR/C/IRN/CO/3, п. 21; и A/HRC/45/16, п. 51.

⁴⁰ A/HRC/40/24, п. 13.

⁴¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 32–33.

95. Рабочая группа с серьезной обеспокоенностью отмечает наличие у обоих лиц проблем со здоровьем, некоторые из которых были усугублены или вызваны условиями их содержания под стражей. В результате обоим лицам требуется постоянная медицинская помощь. В свете представленной источником подробной информации, касающейся проблем г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади со здоровьем и трудностей, с которыми они сталкиваются при получении лечения, Рабочая группа напоминает, что отказ в медицинской помощи может представлять собой одну из форм пыток⁴². Согласно пункту 1 статьи 10 Пакта, все лишенные свободы лица должны иметь право на гуманное обращение и уважение достоинства, что включает оказание надлежащей медицинской помощи⁴³. Рабочая группа передает этот случай Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

96. Рабочая группа также с тревогой отмечает заявление источника о том, что г-жа Корд Афшари неоднократно подвергалась нападениям со стороны тюремных охранников и заключенных и содержится вместе с лицами, совершившими насильственные преступления. С аналогичным заявлением выступил Генеральный секретарь в своем докладе о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран за 2021 год, в котором он выразил свою обеспокоенность по поводу сообщений о переводе правозащитников и политических заключенных, включая г-жу Корд Афшари, в камеры для опасных преступников⁴⁴.

97. Рабочая группа считает, что это обстоятельство существенно подрвало способность г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади защищать себя в ходе судебного разбирательства⁴⁵. Рабочая группа считает, что такое обращение и условия содержания под стражей являются нарушением правил 1, 13, 21, 22 (пункт 1) и 23 (пункт 1) Правил Нельсона Манделы, повлияли на способность г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади подготовить свою защиту, поставили под угрозу принцип равенства обеих сторон и нарушили право г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади на справедливое судебное разбирательство⁴⁶.

98. В свете этих многочисленных нарушений Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения прав г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению их свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

Категория V

99. Настоящее дело касается матери и дочери, задержанных и заключенных под стражу в связи с их участием в публичных акциях протеста, в рамках которых они выразили несогласие с обязательным ношением хиджаба в Исламской Республике Иран (инициатива «Белые среды»). В этой связи Рабочая группа считает, что г-жа Корд Афшари и г-жа Ахмади были задержаны по причине их половой принадлежности. Будучи борцами за права человека женщин, они участвовали в гендерном протесте, снимая хиджабы в Интернете⁴⁷.

100. Ранее Рабочая группа уже рассматривала случаи, связанные с женщинами, выразившими свое несогласие с обязательным ношением хиджаба в Исламской Республике Иран⁴⁸. В своем докладе 2021 года Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран сообщил, что власти продолжают задерживать и заключать в тюрьму защитниц прав женщин, которые оспаривают обязательное ношение хиджаба, по обвинениям в нарушении

⁴² A/HRC/38/36, п. 18; мнения № 54/2022, п. 91; № 20/2022, п. 104; и № 46/2022, п. 83.

⁴³ Мнение № 26/2017, п. 66.

⁴⁴ A/76/268, п. 27.

⁴⁵ A/HRC/30/37, пп. 12, 15, 67 и 71.

⁴⁶ Мнения № 92/2017, п. 56; № 32/2019, п. 42; № 47/2017, п. 28; № 52/2018, п. 79 j); и № 53/2018, п. 77 c). См. также E/CN.4/2004/3/Add.3, п. 33.

⁴⁷ См. мнение № 15/2021.

⁴⁸ См. мнения № 15/2021 и № 54/2022.

национальной безопасности и нравственности⁴⁹. В 2022 году исполняющий обязанности Верховного комиссара Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека призвал иранские власти прекратить преследования, притеснения и задержания женщин, не соблюдающих правила ношения хиджаба⁵⁰. В связи с этим в своей резолюции S-35/1 об ухудшении положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, особенно в отношении женщин и детей, Совет по правам человека постановил учредить независимую международную миссию по установлению фактов, в частности, для расследования предполагаемых нарушений прав человека в Исламской Республике Иран.

101. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что г-жа Корд Афшари и г-жа Ахмади были лишены свободы на дискриминационных основаниях, по признаку пола, политических или иных убеждений, выступая против законов об обязательном ношении хиджаба в Исламской Республике Иран. Лишение их свободы нарушает их право на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьями 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статьями 2 (пункт 1) и 26 Пакта и было произвольным, подпадая под категорию V⁵¹. Рабочая группа передает этот случай Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц, Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях и Рабочей группе по дискриминации в отношении женщин и девочек для принятия соответствующих мер.

Заключительные замечания

102. Рабочая группа считает, что г-жа Корд Афшари и г-жа Ахмади были лишены свободы в нарушение международного права прав человека и ни в коем случае не должны были подвергаться уголовному наказанию в какой-либо форме за свою мирную деятельность. Рабочая группа присоединяется к призыву ряда экспертов Организации Объединенных Наций к иранским властям прислушаться к законным требованиям женщин, которые на протяжении десятилетий мирно протестуют против обязательных правил ношения хиджаба и хотят, чтобы их основные права человека соблюдались⁵².

103. Настоящее дело является одним из ряда дел, в последние годы переданных на рассмотрение Рабочей группы и касающихся произвольного лишения свободы в Исламской Республике Иран⁵³. Рабочая группа обеспокоена тем, что это свидетельствует о широко распространенной или систематической практике произвольных задержаний в стране, что является серьезным нарушением международного права. Обязанность соблюдать международные стандарты в области прав человека возлагается на все органы, должностных лиц и представителей государства. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широко распространенная или систематическая практика тюремных заключений или иные отягченные формы лишения свободы в нарушение норм международного права могут представлять собой преступления против человечности⁵⁴. Рабочая группа

⁴⁹ A/HRC/46/50, п. 54.

⁵⁰ <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/09/mahsa-amini-acting-un-human-rights-chief-urges-impartial-probe-death-iran>.

⁵¹ Мнения № 75/2017, № 79/2017, № 35/2018, № 36/2018, № 45/2018, № 46/2018, № 9/2019, № 44/2019 и № 45/2019.

⁵² См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/09/iran-un-experts-demand-accountability-death-mahsa-amini-call-end-violence>.

⁵³ Мнения № 18/2013, № 28/2013, № 52/2013, № 55/2013, № 16/2015, № 44/2015, № 1/2016, № 2/2016, № 25/2016, № 28/2016, № 50/2016, № 7/2017; № 9/2017, № 48/2017, 49/2017, № 92/2017, № 19/2018, № 52/2018, № 83/2018, № 32/2019 и № 33/2019.

⁵⁴ A/HRC/13/42, п. 30; и мнения № 1/2011, п. 21; № 37/2011, п. 15; № 38/2011, п. 16; № 39/2011, п. 17; № 4/2012, п. 26; № 38/2012, п. 33; № 47/2012, пп. 19 и 22; № 50/2012, п. 27; № 60/2012, п. 21; № 9/2013, п. 40; № 34/2013, пп. 31, 33 и 35; № 35/2013, пп. 33, 35 и 37; № 36/2013, пп. 32, 34 и 36; № 48/2013, п. 14; № 22/2014, п. 25; № 27/2014, п. 32; № 34/2014, п. 34; № 35/2014, п. 19; № 44/2016, п. 37; № 60/2016, п. 27; № 32/2017, п. 40; № 33/2017, п. 102; № 36/2017, п. 110; № 51/2017, п. 57; и № 56/2017, п. 72.

передает этот случай Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран для принятия соответствующих мер.

104. Рабочая группа будет рада возможности конструктивно сотрудничать с правительством в решении проблемы произвольного лишения свободы в Исламской Республике Иран. Учитывая, что со времени последнего посещения Исламской Республики Иран в феврале 2003 года прошло значительное время, Рабочая группа считает, что настало подходящее время для проведения нового визита. 19 июля 2019 года Рабочая группа направила правительству запрос о посещении страны. Рабочая группа напоминает, что 24 июля 2002 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур, и ожидает положительного ответа на свой запрос о посещении.

Решение

105. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Сабы Корд Афшари и Рахеле Ахмади, противоречащее статьям 2, 3, 7, 8, 9, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19, 21, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II III и V.

106. Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади и привести их положение в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

107. Рабочая группа считает, что, принимая во внимание все обстоятельства дел, надлежащим средством правовой защиты было бы незамедлительное освобождение г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

108. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение полного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади и принять соответствующие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение их прав.

109. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает этот случай Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях и Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран для принятия соответствующих мер.

110. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и как можно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

111. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли г-жа Корд Афшари и г-жа Ахмади освобождены и если да, то когда именно;

б) были ли предоставлены г-же Корд Афшари и г-же Ахмади компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Корд Афшари и г-жи Ахмади и если да, то каковы результаты такого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

112. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

113. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

114. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁵⁵.

[Принято 30 марта 2023 года]

---

⁵⁵ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.